

**Наталья
Александрова**

**ПОСОХ
ЕПИСКОПА**

Москва

АРТЕФАКТ & ДЕТЕКТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Артефакт & Детектив»:

- Хранитель Чаши Грааля
- Клавесин Марии-Антуанетты
- Сокровища Ирода
- Завещание алхимика
- Кинжал всевластия
- Шкатулка Люцифера
- Клад Наполеона
- Тайна золота инков
- Последний ученик да Винчи
- Волшебный город
- Талисман египетской царицы
- Легенда о «Ночном дозоре»
- Венец Чингисхана
- Проклятие Осириса
- Последняя загадка Ивана Грозного
- Маска Нерона
- Медальон инквизитора
- Табакерка Робеспьера
- Дублон капитана Флинта
- Зеркало Лукреции Борджиа
- Клинок князя Дракулы
- Перстень Екатерины Великой
- Ожерелье казненной королевы
- Ларец графа Сен-Жермен
- Монета Александра Македонского
- Приворотный амулет Казановы
- Наследство Марко Поло
- Меч с берегов Валгаллы
- Звезда Ассирийского царя
- Золото Атлантиды
- Осколок Тунгусского метеорита
- Волшебный компас Колумба
- Неизвестный шедевр Рембрандта
- Амулет снежного человека
- Ключ Гермеса Трисмегиста
- Ожерелье богини Кали
- Завещание короля Балдуина
- Амулет Великого Слона
- Колокольчики династии Минь
- Золотая булава Юлия Цезаря
- Фермуар последней фрейлины
- Волшебные стрелы Робин Гуда
- Крест княгини Ольги
- Тайна тринадцати апостолов
- Перстень Ивана Грозного
- Последняя драма Шекспира
- Венец скифского царя
- Священный крест тамплиеров
- Алмаз лорда Гамильтона
- Гребень Маты Хари
- Перчатка немецкого рыцаря
- Загадка уральской Мадонны
- Часослов Бориса Годунова
- Стекланный сад
- Щит царя Леонида
- Тайна турецкого паши
- Печать Иоганна Гуттенберга
- Четки Изабеллы Кастильской
- Камея римской куртизанки
- Сокровище Великих Моголов
- Ладанка Жанны д'Арк
- Шумерская погремушка
- Смертельный инструмент ацтеков
- Абиссинское заклинание
- Венец царицы Тамары
- Дар царицы Савской
- Часы Зигмунда Фрейда
- Кубок королевы Розамунды
- Жезл Эхнатона
- Медальон Распутина
- Исчезнувший рог Минотавра
- Мальтийский крест Павла Первого
- Кольцо княжны Таракановой
- Тайна багрового камня
- Секрет золотой карусели
- Лорнет герцогини де Рошфор
- Лампа паладина
- Чаша Герострата
- Клинок флибустьера
- Картина черного человека
- Таинственный сосуд времени
- Поющая раковина Одиссея
- Бокал кардинала Ришелье
- Семисвечник царя Соломона
- Карта Магеллана
- Амулет сибирского шамана
- Рукопись антиквара
- посох епископа

Сериал «Венецианский квартал. Крест святого Петра»

- Таинственный сапфир апостола Петра
- Магический камень апостола Петра
- Огненный рубин апостола Петра
- Священный изумруд апостола Петра

**Наталья
Александрова**

**ПОСОХ
ЕПИСКОПА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Редактор серии *Л. Адаменко*
Дизайн обложки *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Посох епископа : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-226802-1

Всё, о чем мечтает Даша после бурной ссоры с бойфрендом — это найти на ночь крышу над головой. Но в пустующую квартиру, куда ее пустила приятельница, ночью навевается грабитель, а сама подруга к утру перестает выходить на связь.

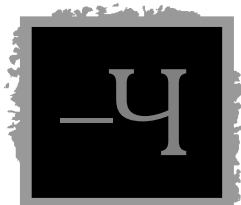
Что искал ночной посетитель? К какой двери подходит старинный ключ, найденный Дашей в пустой квартире? О чем молчит таинственный человек, являющийся ей во снах, и при чем тут Пиковая дама?

Даше придется окунуться в прошлое, чтобы узнать историю таинственного артефакта и заполнить пробелы в истории собственной жизни.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226802-1

© Александрова Н.Н., 2025
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ерт знает что!

Я перехватила поудобнее тяжеленный альбом, проверила сумку на плече и пошла, почти побежала по улице, потому что стоять на месте не было сил. Меня просто распирала злость, и срочно требовалось как-то ее выплеснуть. Хотелось выть, топтать ногами, ругаться, что-нибудь разбить, но что я могу сделать на пустынной улице? Ночь на дворе, вокруг никого. И хорошо, что никто из соседей меня не видит. Хотя скандал слышали многие, Артем так орал...

На улице было свежо — конец апреля, ночи прохладные, из окна поезда я видела, что за городом снег еще не растаял. В городе-то, конечно, давно сухо и чисто.

Я остановилась на перекрестке, чтобы отдышаться; тут же притормозила машина, из окна высунулась жуткая заросшая физиономия, и хриплый голос спросил:

— Дэвушка, тебя подвэзти?

— Отвали! — сказала я. — Ехал мимо, так и езжай дальше!

Странно, что он не стал спорить, молча газанул и уехал. А я пошла дальше, уже не так быстро. Альбом жутко мешал, он был тяжеленный и дико неудобный, хоть бы в пакет догадалась положить, там хоть ручки были бы...

Я тут же отругала себя.

Вот о чем я сейчас думаю? Зачем я вообще взяла этот альбом? Больше ничего не взяла, а его вот тащу.

Потому что мне его жалко, тут же поняла я, потому что Артем, этот негодяй и мерзавец, запросто может выбросить его, а уж изрезать и разорвать фотографии — это он точно бы сделал. А мне жалко фотографии, потому что это бабушкин альбом, и у меня от нее больше ничего не осталось на память, кроме этого альбома. Больше ничего не осталось от моего прошлого, от былой жизни...

Помню, как мы сидели с бабушкой и рассматривали эти снимки, когда я была маленькой. Так что нужно альбом беречь, а этому гаду я ничего доверить не могу.

Я скрипнула зубами, потому что снова захотелось заорать и затопать ногами. Или разбить что-нибудь, к примеру, парадный сервиз моей свекрови, к счастью несостоявшейся.

Вот именно, везде и всегда нужно искать хорошие стороны, как бы трудно это ни было, — в моем случае это то, что с мамашей Артема я не породнюсь никогда. Скорее всего, я больше ее

вообще никогда не увижу, и это, несомненно, радует.

Казалось бы, от этой мысли настроение должно подняться, но нет. Пока нет.

После того, что устроил этот... не подобрать приличного слова, а неприлично выражаться не хочу даже в мыслях. Сразу бабушка перед глазами встает, губы ее беззвучно шевелятся, глаза смотрят строго, неодобрительно.

Один раз она мне объяснила, что нельзя употреблять неприличные слова. Женщина не должна такое говорить, ты же не торговка на рынке. Те от безысходности и от нищеты выражаются, попробуй постоять на морозе полдня, про все хорошее забудешь. А приличные женщины такое даже думать не должны.

Потому что если в голове такое есть, то рано или поздно оно наружу вырвется. И мужчине нужно сразу дать понять, чтобы в твоём присутствии он не выражался. Лучше, конечно, сразу такого найти, который матом не ругается вообще, ни при каких обстоятельствах. Но в нынешнее время с этим непросто, нужно реально на вещи смотреть, этак можно вековухой много лет просидеть.

Так что смолоду нужно такую цель поставить, чтобы в твоём присутствии матом мальчишки не выражались. А если они не захотят, тогда сама с ними прекрати общение.

Помню, я возражала, что сейчас все так разговаривают, и девчонки тоже. На что бабушка твердо отвечала, что на то нам и дается характер, чтобы

все выдержать. Конечно, трудно будет, но в конце концов одна не останешься.

В том-то случае она была права...

Вот, вспомнила бабушку, и стало полегче. Как она говорила: в трудной ситуации самое главное — спокойствие. Разумеется, если не пожар, не потоп или ты не удираешь от стада бешеных слонов. Тогда, конечно, нужно поспешить.

А все остальное подождет, это можно обдумать в более спокойной обстановке. Сгоряча ничего не решать.

Итак, что бы посоветовала бабушка в моей нынешней ситуации? Наплевать и забыть. То есть тут и думать нечего, немедленно расстаться с этим негодяем (что я и сделала, то есть просто сбежала), прекратить с ним всяческие отношения, по возможности ничего не выясняя. Ну, это уж как получится.

Тут я с бабушкой совершенно согласна. Потому что нет у меня никакого желания общаться с Артемом. Хотя прожили мы с ним вместе почти год, а знакомы были и того дольше.

Но вот как человек раскрылся...

Хотя... не могу сказать, что для меня это было полной неожиданностью. Я подозревала о том, сколько в глубине души было у него дерьма, которое вылезло наружу.

Но об этом я подумаю позже, в более благоприятной, более спокойной обстановке. Также решу, как сделать так, чтобы выцарапать у него свои вещи. Потому что у меня с собой только сумка с до-

кументами, с разными мелочами и сменой белья, да еще этот альбом, чтоб его, — совершенно руку оттянул.

А теперь передо мной стоит совершенно неотложная задача: где ночевать?

На часах половина первого ночи, куда мне сунуться? Где перекантоваться до утра, потому что утром я займусь поисками квартиры. Впереди два выходных, как раз успею что-то найти.

Но сейчас-то что делать? Нет у меня родственников, к которым можно заявиться среди ночи, нет настолько близких друзей. Честно говоря, у меня вообще друзей и подруг мало, возможно, потому что родилась-то я здесь, но школу закончила в другом городе, у бабушки, так получилось. Но это сейчас не важно.

Я притормозила на перекрестке и огляделась по сторонам. Проспект пересекала улица Смоленская, а на этой улице живет Алена.

С Аленой мы познакомились пару лет назад, она работала в нашей фирме какое-то время. Тогда мы подружились, потом она уволилась, но мы с ней продолжали общаться — ходили вместе в бассейн и по магазинам, пили кофе. Дома у нее я не была, но как-то, когда я заглянула в список адресов всех сотрудников, увидела ее адрес, и оказалось, что мы живем рядом, я как раз тогда переехала к Артему.

О себе Алена рассказывала мало, я знала только, что она не замужем и живет одна. То есть, если я сейчас попрошусь к ней переночевать, возмож-

но, она не откажет. Неудобно, конечно, но все же мы с ней приятельствуем.

Я немного приободрилась и пошла дальше. Вот и дом номер пятнадцать. Я обошла его, потому что подъезды были со двора, и увидела машину Алены. Ну да, это ее синяя «мазда», и номер совпадает. Значит, она дома.

И я решилась позвонить. А что мне еще оставалось?

Слушая долгие гудки, я уговаривала себя, что Алена просто спит, а звук отключила. Потом мне сообщили, что абонент не отвечает. Я постояла еще немного возле подъезда, положив альбом на лавочку, потом снова позвонила. И снова ждала долго, и наконец услышала очень сердитый голос Алены:

— Ну что у тебя стряслось, что ты трезвонишь среди ночи?

— Послушай, извини, но не могла бы я у тебя заночевать? — проямлила я. — Только до утра...

— Что, со своим поругалась? — усмехнулась Алена.

— Ну... вроде того. — Я вовсе не собиралась рассказывать ей все в подробностях, во всяком случае, не по телефону.

— Никак нельзя, — отрубилА Алена и добавила мягче: — Видишь ли, я не одна.

— Что же мне делать? — В голосе против воли прозвучали слезы. — Совершенно некуда деться!

Она молчала так долго, что я совсем пала духом, потом послышался вздох, какая-то возня, по-

том она сказала, чтобы я ждала, она сейчас спустится.

Алена появилась через пятнадцать минут, была она совсем не заspanной, при макияже и одета прилично. Ах да, она ведь сказала, что у нее кто-то есть...

— Вот, держи! — Она протянула мне связку ключей. — Это квартира, где я цветы поливаю. Хозяйка сейчас в отъезде, работает по контракту. Можешь там переночевать, а утром ключи занесешь, только не рано, — она усмехнулась.

— Конечно-конечно! — закивала я. — Спасибо тебе!

Она хмыкнула и окинула меня странным долгим взглядом. Ну, вид у меня небось такой, что обычного человека жуть берет. Хотя Алена не из таких.

— Что еще? — спросила она, нетерпеливо оглянувшись на дверь. — Ах да, записывай адрес.

Оказалось, что квартира не рядом с ее домом, но и не так далеко, так что я запросто доберусь туда пешком, не нужно такси вызывать, потому что телефон у меня еле дышит, скоро разрядится.

Вот только... я со вздохом взялась за альбом. С такой тяжестью наперевес я до той квартиры до утра не дойду.

— Слушай, можно я его у тебя оставлю? — В голосе моем против воли появились заискивающие нотки. — Только до завтра...

— Да, ладно!

Алена схватила альбом, не поинтересовавшись, что это вообще за штука, и направилась к подъезду.

— Спасибо тебе! — сказала я ей вслед. — Я завтра утром заберу!

— Ну-ну, — бросила она, не поворачиваясь.

Показалось мне или нет, что отражение Алены в дверном стекле как-то странно исказилось, как будто злая усмешка изменила ее лицо...

Дверь подъезда захлопнулась, но я этого уже не услышала, потому что бежала к проспекту со всех ног.

Добежала я за полчаса, не встретив никакой шпаны по дороге. Проезжали изредка машины, но никто не останавливался.

Дом был самый обычный, девятиэтажный, брелок от домофона висел вместе с ключом, так что я спокойно вошла в подъезд, поднялась на третий этаж, открыла дверь, в последний момент все же нажав кнопку звонка. Мало ли что, вдруг кто-то в квартире есть...

Но в квартире стояла глухая душная тишина. Такая тишина бывает в доме, где никто давно не живет, в доме, где не гуляют сквозняки, не хлопают двери, не разговаривают люди, не играет музыка.

Я вошла в квартиру, закрыла за собой дверь и только теперь перевела дыхание.

У меня наконец-то была крыша над головой. Пусть только на одну ночь, но я смогу хоть немно-

го отдохнуть, успокоиться, привести в порядок мысли.

До сих пор я держалась на адреналине после скандала с Артемом и только теперь поняла, до чего устала. Ведь я только сегодня с поезда, и даже душ не успела принять.

Хорошо хоть, у меня в сумке была смена белья...

Квартира была маленькая, однокомнатная, пустая и совершенно безликая, будто в ней никто не живет. Ни одной картинки или фотографии на стенах, ни одной книжки на полках. Полка в комнате вообще не было. Был старый потертый диван, стол, тумба под телевизор, которого не было, и еще комод.

Кухня тоже была старая, какая-то допотопная, краска со шкафчиков облезла, дверцы скрипели. Холодильника не было вообще.

Ну, возможно, что хозяйка квартиры не собирается здесь жить. Вот заработает денег, вернется, продаст эту квартиру и купит что-то приличное. Впрочем, мне нет до этого никакого дела.

На кухне я увидела цветок в горшке — видимо, тот самый, который поливала Алена.

Честно говоря, его и цветком-то назвать можно было только с большой натяжкой — это было странное бледно-зеленое растение с волосатыми бесформенными листьями, заметно подвявшими — видно, что Алена давно не заходила в квартиру.

Я усовестилась и налила в поддон под горшком побольше воды.

Еды у меня никакой не было, так что вопрос об ужине не стоял на повестке дня. Я убедила себя, что это и к лучшему — поздно есть вредно, хотя если честно, то ела я в последний раз в поезде: купила у тетки, что ходила по вагонам, бутерброд с сыром и пончик.

Но вот душ принять ужасно хотелось.

Я открыла комод и, к счастью, нашла там простыни и полотенце. Все было далеко не новое, но относительно чистое.

В ванной была душевая кабинка с белесыми потеками на стенках и ржавыми пятнами на поддоне.

Тем не менее я долго стояла под тепловатыми струями, и мне немного полегчало.

Вытерлась насухо и еще раз обыскала кухонные шкафы.

На этот раз мне повезло чуть больше — я нашла чайные пакетики и сахар, так что смогла хотя бы выпить пустого чаю.

Потом постелила себе на диване и легла, открыв окно. Вечер был теплый, так бывает в нашем городе в конце апреля, но в мае запросто может и снег пойти.

Диван был старый, продавленный, мне в бока впивались пружины, и я долго не могла заснуть. Перед моим внутренним взором проходили отвратительные сцены...

Ну да, легко сказать — наплевать и забыть, как страшный сон. И как такое забудешь...

Артем в ярости кричал, что я сама во всем виновата, сто раз это повторил...